

Вашингтон Ирвинг

Легенда о Трех
прекрасных принцессах

Перевод с английского
Анания Бобовича

ФТМ

Вашингтон Ирвинг

**Легенда о трёх
прекрасных принцессах**

«ФТМ»

1832

Ирвинг В.

Легенда о трёх прекрасных принцессах / В. Ирвинг — «ФТМ», 1832

Вашингтон Ирвинг – первый американский писатель, получивший мировую известность и завоевавший молодой американской литературе «право гражданства» в сознании многоопытного и взыскательного европейского читателя, «первый посол Нового мира в Старом», по выражению У. Теккерея. Ирвинг явился первооткрывателем ставших впоследствии магистральными в литературе США тем, он первый разработал новеллу, излюбленный жанр американских писателей, и создал прозаический стиль, который считался образцовым на протяжении нескольких поколений. В новеллах Ирвинг предстает как истинный романтик. Первый романтик, которого выдвинула американская литература.

© Ирвинг В., 1832

© ФТМ, 1832

Вашингтон Ирвинг

Легенда о трёх прекрасных принцессах

Царствовал когда-то в Гранаде мавританский султан по имени Мохамед; к этому имени подданные добавили прозвище «Эль Хайгари», то есть «Левша». Одни утверждают, что нарекли его так из-за того, что он и впрямь владел левой рукою лучше, чем правой, другие – потому, что был он якобы склонен приниматься за все не с того конца или, иными словами, губил всякое дело, в которое вмешивался. Так или иначе, но достоверно известно, что из-за своей несчастливой звезды или дурного управления он никогда не ведал покоя и его неизменно преследовали несчастья; трижды его свергали с престола, причем один раз он едва спасся, переодевшись рыбаком и убежав в Африку. Впрочем, он был в такой же мере отважен, как незадачлив, и, хотя слыл левшою, настолько ловко владел ятаганом, что всякий раз, после упорной и кровопролитной борьбы, снова усаживался на трон. Однако, вместо того чтобы научиться в несчастиях мудрости, он продолжал упорствовать и творить своей левою рукою произвол и насилие. О бедствиях, которые он по этой причине навлек на себя и на свое царство, желающие могут узнать из арабских летописей Гранады; настоящая легенда повествует не более как о его домашних делах.

Когда однажды этот самый Мохамед ехал верхом во главе своей свиты, у подножия горы Эльвиры ему встретился отряд всадников, возвращавшихся после набега на земли христиан. Они вели за собой длинную вереницу навьюченных добычею мулов и большое количество пленных обоюго пола; среди них наш монарх заметил поразившую его своей внешностью прелестную и нарядную девушку, которая, сидя на невысокой, но стройной лошадке, проливая горькие слезы и не слушала увещаний и утешений ехавшей рядом дуэньи.

Султана поразила ее красота, и, расспросив командира отряда, он выяснил, что она – дочь алькальда той пограничной крепости, которая была взята и разграблена во время набега. Потребовав для себя девушку в качестве царской доли в добыче, Мохамед отослал ее в Альгамбру и поместил в свой гарем. Здесь прилагали всяческие усилия, чтобы побороть ее грусть, и султан, влюбляясь в нее день ото дня все сильнее и сильнее, возымел намеренье сделать ее своею султаншей. Испанка вначале отвергала его домогательства: он – неверный, злейший враг ее родины и, что хуже всего, в преклонных годах.

Обнаружив, что его настойчивость и постоянство бессильны, Мохамед решил обеспечить себе поддержку дуэньи, попавшей в плен одновременно со своей госпожой. Она была родом из Андалусии, и ее христианское имя забыто; что же касается мавританских легенд, то они называют ее не иначе как благоразумной Кадигой, и она действительно отличалась редким благоразумием, как это явствует из истории ее жизни. Едва только султан побеседовал с нею наедине, как она признала убедительность приведенных им доводов и взялась выступить его ходатаем перед юной христианкой.

– Ну вот! – вскричала она. – Стоит ли бесконечно плакать и убиваться? Не лучше ли быть хозяйкою этого изумительного дворца со всеми его садами и фонтанами, чем сидеть взаперти в старой пограничной крепости вашего отца? Что в том, что Мохамед неверный? Ведь вы выходите за него, а не за его веру. Если при этом он несколько стар, то тем скорее вы овдовеете и станете сами себе госпожа. Так или иначе, вы в его власти, и лучше быть султаншею, чем рабыней. Когда попадешь в руки разбойника, разумнее отдать свой товар за сходную цену, чем допустить, чтобы его отняли силой.

Доводы благоразумной Кадиги в конце концов победили. Девушка осушила слезы и стала супругою Мохамеда Левши; она приняла даже (правда, лишь внешне) веру своего августейшего мужа, а ее благоразумная дуэнья немедленно превратилась в ревност-

ную поборницу мусульманства. Именно тогда эта последняя получила арабское имя Кадиги и разрешение остаться при своей госпоже.

По истечении положенного срока султан сделался гордым и счастливым отцом трех прелестных девочек, родившихся вместе; он предпочел бы, конечно, чтобы то были не дочери, а сыновья, но утешился тем, что три дочери сразу вовсе не плохо для человека в его годах и к тому же левши.

В связи с этим счастливым событием он, подобно всем мусульманским государям, обратился к астрологам. Астрологи рассмотрели гороскопы принцесс и покачали головами.

– Дочери, о повелитель, – сказали они, – никогда не бывают надежную собственностью; твои же, достигнув зрелого возраста, потребуют особо бдительного надзора. Вот почему, когда придет время, собери их под свое крылышко и не доверяй никому.

Среди придворных Мохамед Левша пользовался славой мудрого государя и сам, несомненно, держался того же мнения. Предсказание астрологов не причинило ему особого беспокойства, ибо, веря в свой ум, он полагал, что сможет уберечь дочерей и перехитрить волю судьбы.

Рождение трех дочерей было последним супружеским трофеем монарха: у султанши детей больше не было, и через несколько лет она умерла, поручив трех малюток его любви, а также верности благоразумной Кадиги.

До достижения принцессами опасного, то есть брачного, возраста оставались еще многие годы, но предусмотрительный и мудрый султан счел необходимым заранее принять меры предосторожности и решил воспитывать дочерей в своем замке, называвшемся Салобренья. Это был роскошный дворец, вставленный, так сказать, в грозную мавританскую крепость на вершине горы у самого Средиземного моря. В сущности говоря, эта крепость служила тюрьмой для принцев, и мусульманские государи заточали в нее своих казавшихся им небезопасными родичей, разрешая узникам роскошь и развлечения, среди которых, в сладострастной неге и праздности, те и проводили всю свою жизнь.

Здесь и поселили принцесс, отгороженных от всего мира высокими стенами, но окруженных удовольствиями и прислужницами-рабынями, спешившими предупредить их прихоти и желания.

В их распоряжении находились восхитительные сады, изобиловавшие редчайшими цветами и фруктами, благоуханные рощи, бани с ароматическими маслами и благовониями. С трех сторон из окон замка открывался вид на плодороднейшую долину, пестревшую красками самых разнообразных полевых и садовых культур и запертую на горизонте горделивой грядой Альпухары, а с четвертой – видно было залитое солнцем безбрежное море.

В этом чудесном убежище, среди роскошной природы, под безоблачным небом три принцессы превратились в редкостных красавиц, и хотя они воспитывались все вместе, в каждой из них обнаружили известные особенности характера. Принцесс звали: Саида, Сораида, Сорааида, и таков же был порядок их старшинства, ибо между рождением каждой из них протекло ровно по три минуты.

Саида, старшая, обладала бесстрашной душой и во всем вела за собою сестер, подобно тому как это случилось при их появлении на свет. Она была любопытна, любознательна и полна стремления доискиваться сути вещей.

Сораида испытывала неодолимое влечение к красоте и, конечно, поэтому обожала смотреться в зеркало или в воды фонтана, страстно любила цветы, драгоценности и другие прелестные вещи.

Что касается Сорааиды, самой младшей из них, то она была тихой и робкой, в высшей степени чувствительной и преисполненной нежности, как это явствует хотя бы из того, что у нее было множество любимых цветов, любимых птиц и любимых животных, которых она окружала ласкою и заботами. Ее развлечения также отличались изяществом и бла-

городством, ибо состояли из размышлений и грез. Она могла часами просиживать на балконе, созерцая искрящиеся звезды летнего неба или освещенное лунным сиянием море; в такие мгновения песнь рыбака, едва доносящаяся с далекого пляжа, или звуки мавританской флейты, льющиеся со скользящего вдоль берега судна, вселяли в ее душу восторг. Малейшее волнение стихий повергало ее, однако, в неодолимый ужас, и раскат грома лишал ее чувств.

Годы текли спокойно и безмятежно. Благоразумная Кадига, которой было вверено попечение о принцессах, ревностно относилась к своим обязанностям и денно и нощно окружала своих питомиц заботами.

Замок Салобренья, как уже сказано, был построен на горе у самого моря. Одна из его внешних стен, спускаясь по склону горы, обрывалась на повисшей над водою скале, у подножия которой стелилась узкая полоска песчаного пляжа, омываемого немолчным прибоем. На гребне этой скалы стояла небольшая сторожевая башня, которая была переделана в павильон с решетчатыми ставнями, открывавшими доступ ветерку с моря. Здесь принцессы имели обыкновение проводить знойные полуденные часы.

Любознательная Саида сидела однажды у окна павильона, в то время как ее сестры, прикорнув тут же на оттоманках, предавались сиесте, то есть полуденной дреме. Вдруг ее внимание было привлечено галерою, весла которой размеренно поднимались и опускались и которая плавно подвигалась вдоль берега. Когда галера подошла ближе, принцесса заметила, что она полна вооруженных людей. Судно бросило якорь у подножия башни; с него на берег высадилось некоторое число мавританских воинов, сопровождавших нескольких пленных христиан. Любознательная Саида разбудила сестер: все три прильнули к оконной решетке, скрывавшей их от постороннего взгляда. Между пленниками находились три богато одетых испанца. Они были в расцвете юности, отличались благородной осанкой, и достоинство, с которым они держались (несмотря на то, что были закованы в цепи и окружены врагами), говорило о величии их непокорных душ. Принцессы, затаив дыхание, не сводили с них глаз. Принимая во внимание, что, запертые среди женской прислуги, они никогда не видали, кроме черных рабов и грубых рыбаков побережья, никого из мужчин, мы не станем удивляться, что появление трех юных, наделенных мужественной красотой кавалеров произвело немалое волнение в их сердцах.

– Ступал ли кто-нибудь по земле благороднее этого кавалера в малиновом! – вскричала Саида, старшая из сестер. – Посмотрите, как гордо он держится! Точно все окружающие – его же собственные рабы.

– Обратите внимание на кавалера в синем! – воскликнула Сораида, – сколько в нем изящества, сколько грации, сколько мужества!

Нежная Сораида не молвила ничего, но в душе отдала предпочтение кавалеру в зеленом.

Принцессы не отрывали взоров от пленников, пока те не скрылись из вида; затем, глубоко и печально вздохнув, они отошли от окна, взглянули одна на другую и уселись, мечтательные и томные, на свои оттоманки.

Вошедшая спустя некоторое время Кадига нашла их все в том же положении; они сообщили ей обо всем, что видели, и даже высохшее сердце дуэньи было тронуту их рассказом.

– Бедные юноши! – воскликнула она, – готова поручиться, что их плен причиняет немало страданий прекрасным и знатным дамам их родины! О дети мои, вы не имеете ни малейшего представления о жизни этих кавалеров у себя дома! Сколько доблести на турнирах! Какое поклонение дамам! Какие ухаживания и серенады!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.